

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902/904

Разуваев Ю.Д.¹

**ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ РАННЕЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА
НА ГОРОДИЩЕ У С. ВЕРХНЕЕ КАЗАЧЬЕ БЛИЗ Г. ЗАДОНСКА²**

Воронежский государственный педагогический университет (г. Воронеж)

Razuvaev Yu.D.

**DEFENSIVE STRUCTURES OF THE EARLY IRON AGE ON THE
HILLFORT NEAR THE VILLAGE OF VERKHNEYE KAZACHYE NEAR
THE CITY OF ZADONSK**

Voronezh State Pedagogical University (Voronezh)

Реферат: На городище, расположенном на левом берегу р. Дон около с. Верхнее Казачье в Задонском районе Липецкой области, исследованы две линии валов и рвов. Найденные материалы, стратиграфические данные и результаты радиоуглеродного датирования позволили определить последовательность возведения укреплений скифского (вторая половина VI – начало V вв. и IV–III вв. до н.э.), сарматского (I в. н.э.) и гуннского (конец IV–V вв. н.э.) периодов раннего железного века. Выявлены конструктивные особенности разновременных валов и рвов, прослежены следы пожаров, уничтоживших древние фортификации.

Ключевые слова: Верхнее Подонье, ранний железный век, городище, оборонительные сооружения.

Abstract: Two lines of ramparts and ditches were studied at the hillfort located on the left bank of the Don River near the village of Verkhneye Kazachye in the Zadonsky district of the Lipetsk region. The found materials, stratigraphic data and the results of radiocarbon dating allowed us to determine the sequence of the construction of fortifications of the Scythian (the second half of the VI – beginning of the V centuries and IV–III centuries BC), Sarmatian (I century AD) and Hunnic (the end of the IV–V centuries AD) periods of the Early Iron Age. The design features of multi-time ramparts and ditches are revealed, traces of fires that destroyed ancient fortifications are traced.

Key words: Upper Don, Early Iron Age, hillfort, fortifications.

¹ Разуваев Юрий Дмитриевич – Воронежский государственный педагогический университет (г. Воронеж).

² Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20–39–70001.

На мысу левого берега р. Дон, возвышающемся над поймой на 50 м, у северо-восточной окраины с. Верхнее Казачье (Задонский район Липецкой области) расположено многослойное городище (рис. 1, 1,2). Его площадку размерами 125x75 м (около 6600 кв. м) ограничивают эскарпированные склоны речного берега и балок, а также две линии укреплений. Два рва отделяют городище от более низкой оконечности мыса, ныне разрушенной карьером. Четыре рва и вала, находящиеся на узком перешейке, ограждают его со стороны плато. Среди них своими параметрами выделяется внутренний вал, имеющий длину 40 м, ширину 16 м и высоту до 0,7 м. Остальные три лишь угадываются между рвами, поскольку почти полностью разрушены эрозионными процессами.

Памятник при открытии в 1962 г. В.П. Левенком был атрибутирован как древнерусский [3]. Впоследствии в разные годы его обследовали В.И. Матвеева, И.Е. Бирюков и Н.А. Тропин [2; 4; 20]. Поскольку среди подъемных материалов была керамика с характерной «рогожной» поверхностью, А.П. Медведев отнес данное укрепленное поселение к древностям городецкой культуры [5, рис. 7]. Вслед за ним и Т.В. Сарапулкина включила городище в соответствующие сводки па-

мятников [6, рис. 1; 18, рис. 1]. Сведения о системе его укреплений, правда, неточные, были использованы ею при классификации донских городищ названной культуры [17, с. 152]. В свою очередь, Н.А. Тропин, анализируя поселенческие структуры древнерусского времени, высказал предположение, что фортификации могли каким-то образом использоваться в средневековье при обустройстве административного центра близлежащей сельской округи [21, с. 87–88].

Как оказалось, ни одно из этих представлений не соответствует действительности. Это стало ясно после раскопок, проведенных совместной экспедицией Воронежского государственного педагогического университета и общественной организации «Фонд научного краеведения Липецкой области» в 2015 и 2016 гг. Тогда на площади 1299 кв. м была исследована южная часть городища, включая обе оборонительные линии (рис. 1, 3,4). В результате удалось определить, что укрепления сооружались в несколько этапов в течение раннего железного века. Следов фортификаций иных эпох не выявлено, хотя при раскопках были найдены и славянские, и древнерусские материалы, впрочем, в относительно небольшом количестве.

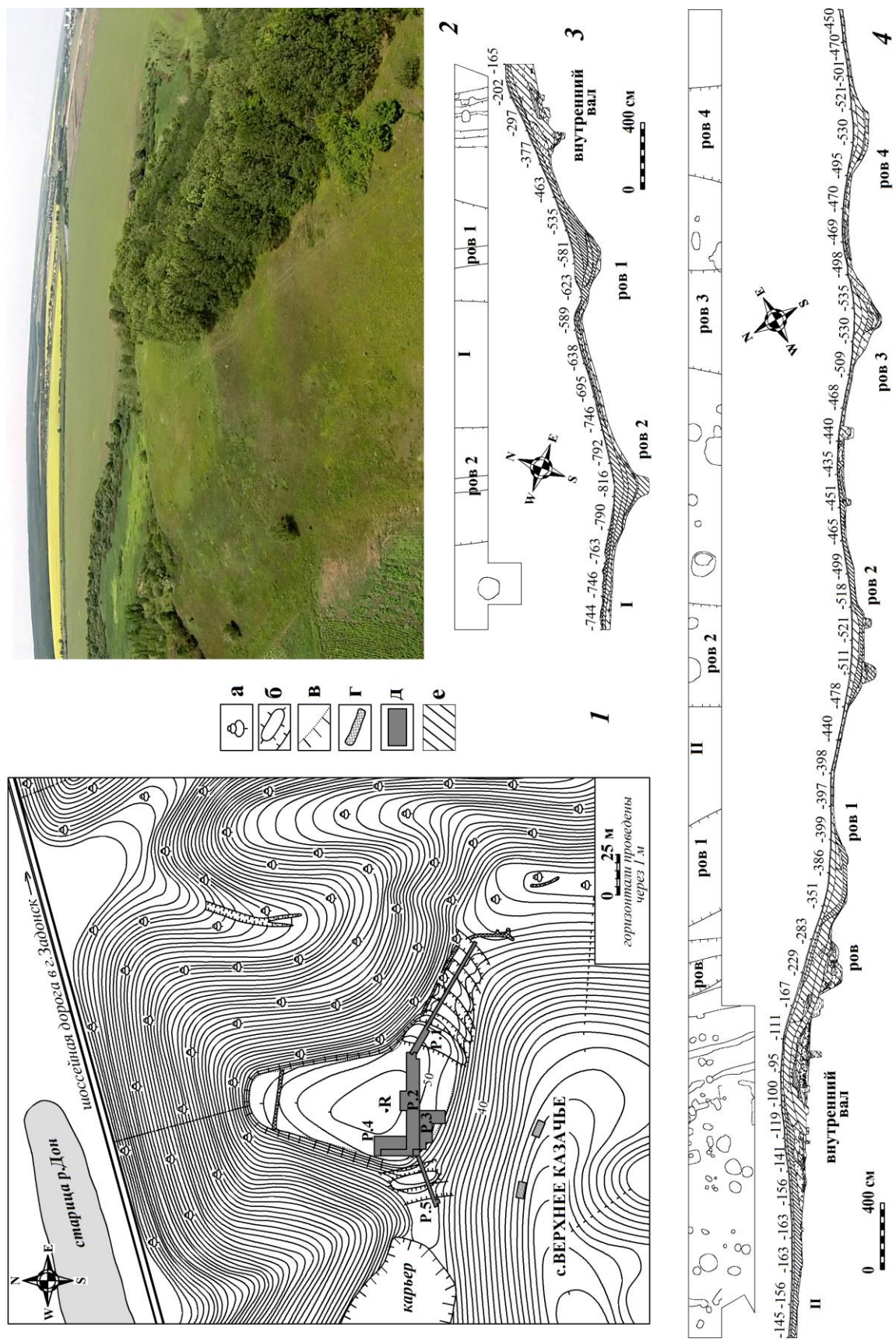

Рис. 1. Городище у с. Верхнее Казачье.

Подписи к рис. 1.

1 – план, 2 – вид сверху с юго-востока, 3 – план и профиль раскопа 5 (вторая линия укреплений), 4 – план и профиль раскопа 1 (основная линия укреплений).

Условные обозначения: а – лес, б – ров и вал, в – эскарп, г – траншея военного времени, д – раскоп, е – гумусированная почва.

Городище было основано в лесистой местности, да и сейчас непосредственно к нему примыкает лесной массив. Существовавшая до начала фортификационного строительства ландшафтная ситуация в общих чертах определена Ю.Г. Чендевым. Он провел исследование почвы, погребенной под насыпью основного (внутреннего) вала, идентифицировав ее как зрелую серую лесную, сформировавшуюся под широколиственным лесом [22, с. 130–133].

Культурный слой на городище в основном представляет собой гумусированный суглинок, залегающий на глинистом материке и обычно имевший толщину 0,2–0,5 м. По краям площадки его подстилает слой очень рыхлой золистой почвы светло-серого цвета, мощность которого в пределах раскопов достигала 1,5–1,8 м. Это насыпь, образовавшаяся вследствие выгорания и разрушения первых деревоземляных укреплений.

Эти фортификации существовали в рамках второй половины VI – начала V вв. до н.э. Данный времен-

ной интервал определен по хронологически выразительным находкам и результатам радиоуглеродного анализа горелых остатков оборонительных конструкций [11, с. 210–212]. В изотопном центре РГПУ им. А.И. Герцена (SP_2588, 2591) были получены две даты (2390±30 и 2356±35 лет назад), калиброванные до интервалов 542–397 (вероятность 91,3 %) и 541–370 (вероятность 95,0 %) гг. до н.э. Поселение того времени было основано, по-видимому, выходцами из северных лесных регионов [7]. Этнокультурная принадлежность этой группы населения еще не ясна, ранее в Подонье она была известна лишь по ранним материалам городища у с. Пекшево [5, с. 31–39, 66–89].

Созданные в начале скифской эпохи оборонительные сооружения представляли собой наземную постройку, очевидно, имевшую жилое назначение и одновременно защищавшую периметр городищенской площадки. От нее остались две углубленные в материк канавки и серия столбовых ям (рис. 2).

1

2

Рис. 2. Канавки на краю городищенской площадки.
1 – участок раскопа 2 (вид с С); 2 – северный профиль раскопа 4 (вид с ЮЮЗ).

Канавки располагались на краю площадки параллельно, отстоя друг от друга примерно на 2,5 м. Они прорезали слой серой почвы толщиной 0,1–0,2 м, погребенный под золистыми отложениями. Поверх этого слоя наблюдались прослойки в 2–3 см насыщенной углями темно-серой земли, а кое-где и тонкие глиняные пласты выкида из канавок.

Канавки предназначались для оснований стен постройки, к которой, судя по расположенным рядом столбовым ямам, с внутренней стороны примыкали еще какие-то помещения. Строения возведены из дерева и, возможно, пластов дерна, которыми могли быть обложены стенки и перекрытия. Дерн, очевидно, брали с окружающей территории, в результате чего был полностью срыт слой, являвшийся культурным слоем существовавшего на месте городища поселения эпохи бронзы. Из-за этого керамика бронзового века оказалась на краю мыса. В почвенных напластованиях над канавками А.А. Гольева выявила следы трав, в частности, тростника и культурных злаков, а также навоза, по-видимому, тоже использовавшихся в качестве строительных материалов [11, с. 210].

Почти по всей толще золистого слоя размещалось много фрагментов груболепной и «текстильной» керамики, обломков костей животных,

встречались отдельные вещи ранне-скифского времени. Судя по обилию бытовых остатков, вдоль края мыса размещалась жилая зона поселка. Рядом с постройкой находился глубокий колодец [12]. В центральной части городища сооружений того времени не было, практически отсутствовали и находки.

Остатки древнейших укреплений выявлены и под основным валом городища, размещающимся перед перешейком (рис. 3). В месте раскопок вал имел ширину по основанию 16–17 м, высоту от материка 1,7 м, но таким он стал далеко не сразу. К раннему времени относится лишь нижняя часть насыпи, находящаяся под вершиной. В этом месте также располагались две практически параллельные канавки шириной 0,20–0,45 м, но удаленные друг от друга примерно на 1,5 м (объекты 46 и 49). Они прорезали погребенную почву, толщина которой составляла 0,18–0,25 м, и были углублены в материк на 0,10–0,35 м (внутренняя) и 0,55–0,70 м (внешняя). По обеим сторонам канавок на погребенной почве лежал выкид – прослойки желтой глины толщиной 0,04–0,10 м. Несомненно, и канавки, и столбовые ямки рядом остались от такого же деревоземляного сооружения, что размещалось вдоль края мыса, правда, более узкого.

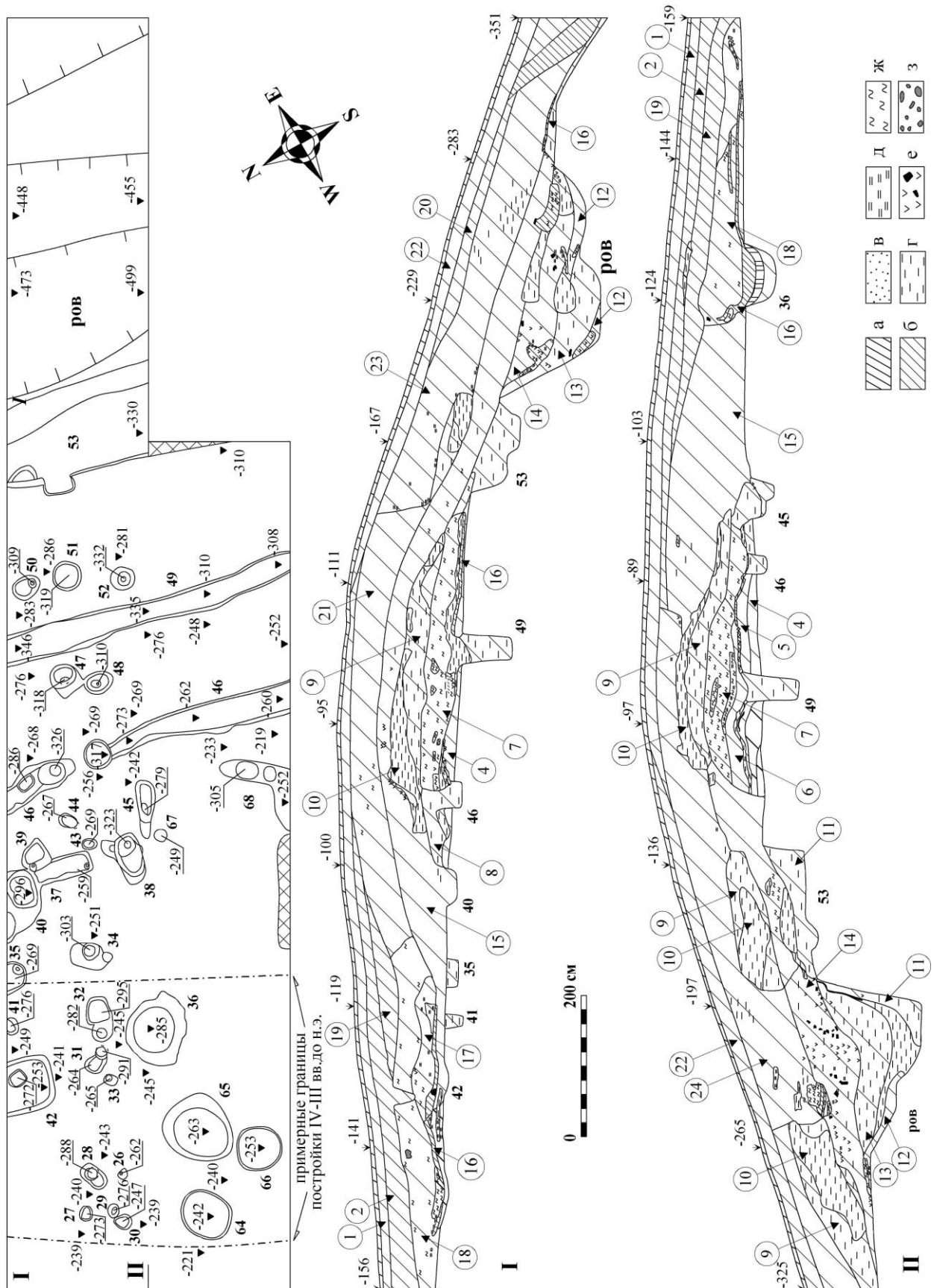

Рис. 3. План и профили раскопанного участка основной линии укреплений: первый (внутренний) вал.

Подписи к рис. 3.

Условные обозначения (к рис. 3–8): а – дерн; б – гумусированный суглинок, в – песок; г – глина, д – обожженная почва, е – уголь, ж – зола, з – камни.

Основные стратиграфические слои (цифры в кружках): 1 – темно-серый с коричневатым оттенком суглинок; 2 – темно-серый суглинок; 3 – коричнево-серый суглинок с глиной; 4 – светло-серый суглинок (погребенная почва); 5 – серый суглинок (погребенная почва); 6 – серый суглинок; 7 – светло-серая золистая почва с включениями золы и отдельных угольков; 8 – серый суглинок, перемешанный с глиной; 9 – желтая глина, перемешанная с серым суглинком; 10 – материковая желтая глина; 11 – серо-коричневый суглинок с глиной; 12 – серый суглинок; 13 – желто-серая глинистая почва; 14 – серый суглинок с включениями глины, большим количеством углей; 15 – серый суглинок с отдельными угольками; 16 – черная углистая почва; 17 – коричнево-серый суглинок с включениями обожженной земли; 18 – серый суглинок с золой; 19 – темно-серый рыхлый суглинок; 20 – темно-серый комковатый суглинок; 21 – серый суглинок; 22 – коричневатый-серый суглинок; 23 – серый суглинок с включениями мелких комочков обожженной земли; 24 – коричневатый-серый суглинок с отдельными угольками и комочками обожженной земли.

Таким образом, городище изначально защищала так называемая «жилая стена». Подобные фортификационно-жилые конструкции известны на ранних поселениях лесной зоны (см., например: [1; 16, с. 138–139; 19]. Имелась такая и на Пекшевском городище [5, с. 83].

Это строение было уничтожено пожаром. На его месте образовалась первичная насыпь золистого грунта. Мощный огонь не только привел к изменению морфологических свойств почвы, под воздействием высокой температуры кое-где приобретшей белесый или желтый цвет, но в ряде случаев прокалил стенки ям и верх материка. Пожар произошел по неизвестной причине, но вполне возможно, из-за военного

конфликта. После него оборонительную конструкцию на краю городищенской площадки восстановили, возможно, в прежней конфигурации. Во всяком случае, в профиле одного из раскопов просматривалась новая канавка, прорезавшая золистый слой и лишь немного смещенная относительно предшествующей (рис. 2, 2).

Отчетливые свидетельства новой стройки прослежены в нижней части внутреннего вала (рис. 3). Первая конструкция оставила после себя небольшую насыпь из насыщенной продуктами горения земли светло-серого цвета, перекрывшую канавки и столбовые ямки, имевшую ширину по основанию 4–5 м и высоту над погребенной почвой 0,3–0,5 м. Поверх насыпи лежал пласт желтой ма-

териковой глины, частично перемешанной с серым суглинком и достигший толщины 0,45 м. Глина была выброшена сюда при создании новой линии обороны.

По-видимому, со стороны перешейка была сооружена двойная забутованная землей стена, углубленная в канавку (объект 53), ширина которой достигала 1,3 м, а глубина в материке – 0,6 м. В западной стенке и в двухступенчатом дне канавки имелись овальные столбовые ямы 0,2х0,4м. Непосредственно перед стеной был отрыт ров шириной 2,5–3,0 м и глубиной в материке от 1,5 до 2 м. Он имел довольно крутую внутреннюю и более пологую внешнюю стенку, примерно посередине которой располагалась ступенька шириной 0,3–0,4 м. Дно рва шириной 0,6–0,8 м было плоским, в южной части – более углубленным.

Такие же укрепления появились и на обращенном к стрелке мыса склоне (рис. 7). Здесь тоже были две канавки, оставшиеся, видимо, от стены метровой толщины. Одна из них (объект 3) имела ширину 0,6–0,9 м, глубину в материке около 0,4 м. Ее внешнюю стенку перерезала овальная столбовая ямка размерами 0,65х0,52 м и глубиной 0,26 м. В сером золистом заполнении канавки вверху имелась тонкая углистая прослойка и комочки обожженной зем-

ли. Вторая, внутренняя, канавка (объект 4) имела ширину 0,4–0,6 м, глубину 0,3–0,7 м. С внешней стороны к ней примыкала подпрямоугольная приступка размерами 0,50х0,35 м и глубиной 0,14 м.

Расположенный перед канавками ров конфигурацией был схож с вышеописанным, но размерами скромнее: его ширина едва достигала 2 м, а максимальная глубина от уровня материка немногим превышала 1 м. В самом верху его стенки были пологими, ниже становились почти вертикальными, внешняя имела уступ. Вдоль внешней стенки и над дном имелась двухсантиметровая углистая прослойка, выше заполнение было насыщено углями.

Вновь отстроенные фортификации также сгорели. Разрушение деревоземляных конструкций, как уже говорилось, привело к тому, что по периметру городища образовалась значительная по размерам насыпь из прокаленной и насыщенной золой почвы. Древние рвы, к тому времени лишь слегка заплывшие, полностью заполнила рухнувшая забутовка стены, сильно насыщенная углями. Вверху заполнения рва, ныне скрытого внутренним валом, среди углей встречались и довольно крупные, прокалившие почву рядом. Вдоль внутренней стенки рва имелась угольная прослойка толщиной 0,5

см, образовавшаяся при обрушении горячей стены и зафиксированная на протяжении 0,7 м на профиле II (рис. 3). В придонной части заполнения были найдены 15 фр. керамики раннескифского времени, в т.ч. 8 от одного горшка, причем, некоторые со следами вторичного обжига.

На опустевшем мысу спустя время появился поселок городецкой культуры, представленный серией керамических фрагментов, в том числе с «рогожной» поверхностью, и несколькими предметами, бытовавшими в широком хронологическом диапазоне [11, с. 212]. Судя по всему, это была неукрепленная сезонная стоянка, не оставившая после себя капитальных сооружений.

Фортификационное строительство было возобновлено позднее носителями лесостепной скифоидной культуры. Этот этап в истории городища датируется IV–III вв. до н.э., благодаря наличию выразительных в хронологическом отношении керамических и вещевых материалов [11, с. 212–215]. Со скифоидным поселением связан ряд жилых, хозяйственных, погребальных и ритуальных комплексов [8; 12; 14].

На перешейке мыса появился ров, первый из четырех, считая от городищенской площадки (рис. 4). Внутренний вал был досыпан, в том числе и глиной из этого рва. Поверх

золистой насыпи и древнейшего рва появился слой серого суглинка с мелкими угольками и отдельными фрагментами керамики скифского времени (рис. 3). Сверху лег глинистый выкид из рва мощностью 0,5 м. Он сохранился лишь отчасти, видимо, был скрыт в ходе более поздних земляных работ, в том числе при обустройстве вpuщенных в вал человеческих захоронений скифосарматского времени [15].

После досыпки насыпь вала достигла ширины по основанию до 13 м и высоты над погребенной почвой 0,7–1,2 м. В ее внутреннюю полу был углублен низ жилой постройки IV–III вв. до н.э., размещавшейся вдоль всего вала (рис. 3). Строение сгорело, оставив после себя отложившийся внизу пласт углистой почвы шириной 3,65–3,75 м и толщиной до 0,06 м. На расчищенном участке постройки площадью 15 кв. м, находились два очага – кострища и яма, представлявшая собой остатки бронзолитейной печи [8].

Постройка, видимо, примыкала к оборонительной стене, хотя ее следов на гребне вала проследить не удалось. Очевидно, она являлась частью «жилой стены» – именно с такого сооружения, как правило, и начиналось фортификационное строительство на скифоидных городищах Подонья [9, с. 97].

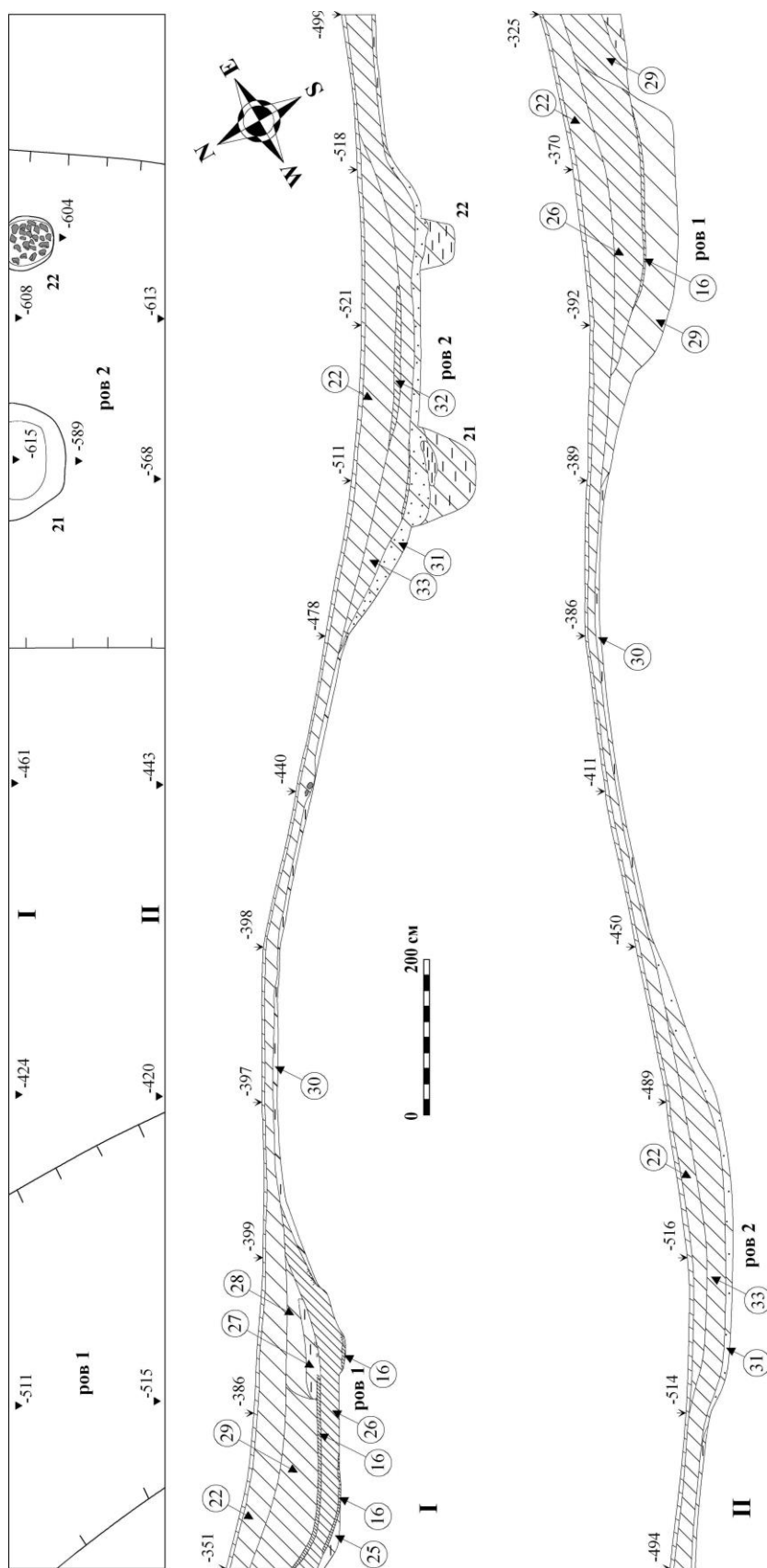

Рис. 4. План и профили раскопанного участка основной линии укреплений:
первый и второй рвы.

Подписи к рис. 4.

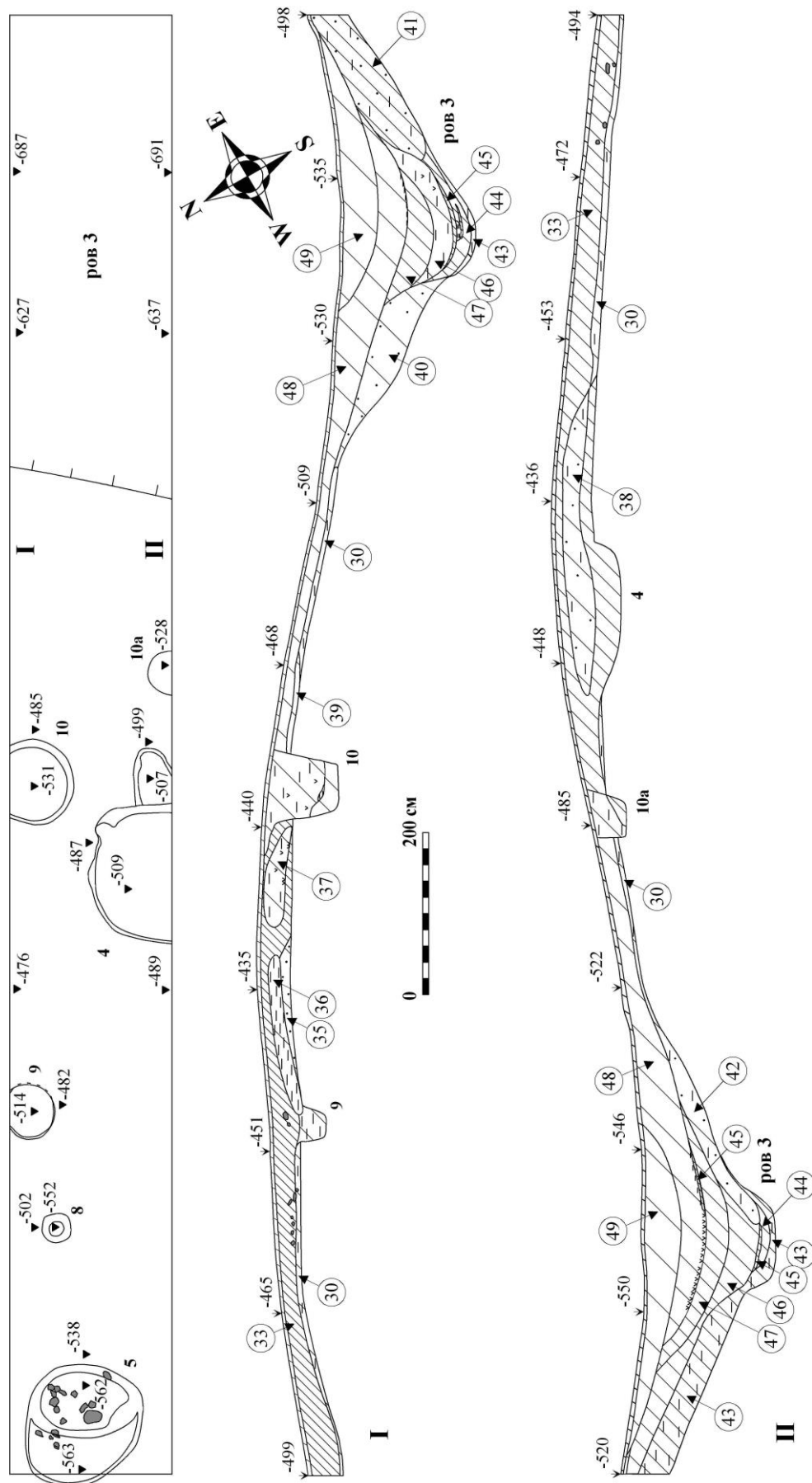
Основные стратиграфические слои (цифры в кружках): 16 – черная углистая почва; 22 – коричнево-серый суглинок; 25 – серый суглинок с желтой глиной; 26 – темно-серый суглинок; 27 – серый суглинок с глиняной крошкой и комочками обожженной почвы; 28 – коричневатого-серый суглинок; 29 – серый суглинок; 30 – желто-серая глинистая почва (предматерик); 31 – светло-серая песчанистая почва; 32 – черная углистая почва; 33 – темно-серый суглинок.

Ров на уровне материка шириной 4–6 м, максимальной глубиной 0,7 м (от дневной поверхности – примерно 1,2 м). У него пологие стенки и плоское дно шириной около 3 м. Заполнение неоднородное. В северо-восточной части рва над дном залегала прослойка черной углистой почвы толщиной 0,02–0,04 м, а в основании внешней стенки имелось скопление углей и комочков обожженной почвы. Вдоль внутренней стенки углистая прослойка поднималась вверх, находясь на одной линии с такой же, находившейся на краю рва, в самом низу насыпи скифского времени. Можно предположить, что продукты горения попали в ров фактически сразу после его сооружения. Возможно, это следы того же пожара, что уничтожил постройку скифского времени, размещавшуюся во внутренней поле вала. Выше дна на 0,3–0,4 м имела еще одна черная углистая прослойка толщиной до 0,06 м, появление ко-

торой, надо полагать, связано с более поздним пожаром.

В придонной части заполнения находки отсутствовали. Выше второй углистой прослойки были обнаружены фрагменты сосудов бронзового века (7 экз.), скифо-сарматской эпохи (31 экз.), гуннского времени (немногим более 20), а также обломок древнерусского горшка. Они попали в ров, скорее всего, вместе с грунтом, оплывшим с внутреннего вала, верхняя часть которого насыщена культурными отложениями соответствующих поселений.

Черепки разных хронологических периодов встречались там до глубины 0,4 м. По-видимому, вал досыпался и использовался в оборонительных целях, по крайней мере, в сарматское и гуннское время. Однако оборонительных сооружений на его вершине выявить не удалось, хотя на внешнем склоне угадывались значительные перекопы, которые вполне могли иметь отношение к защитным конструкциям.

Подписи к рис. 5.

Основные стратиграфические слои (цифры в кружках): 30 – желто-серая глинистая почва (предматерик); 33 – темно-серый суглинок; 34 – светло-серая песчанистая почва; 35 – желтая глина с серым суглинком; 36 – желтая глина с серым суглинком; 37 – серый суглинок с глиной и отдельными угольками; 38 – серый суглинок с небольшой примесью глины и песка; 39 – светло-серый суглинок; 40 – светло-серая почва с песком; 41 – серый суглинок с желтой глиной и прослойками серого песка; 42 – желто-серая песчанисто-глинистая почва; 43 – серый суглинок с желтой глиной; 44 – темно-серая почва; 45 – черная углистая почва; 46 – коричнево-серая почва; 47 – темно-серая почва; 48 – серая почва; 49 – коричнево-серая почва с глинистой примесью.

Со стороны оконечности мыса также был сооружен ров – внутренний (рис. 7). Выкид из него в виде пласта глины перекрывал внешний склон золистой насыпи, оставшейся от древнейших укреплений. Следовательно, и вторая оборонительная линия городища включала вал, в настоящее время на местности не просматривающийся.

Ров на уровне материка имел ширину около 5 м, глубину – почти 2 м. У него довольно пологие стенки и плоское дно шириной до 1,3 м. Заполнение, мощность которого составляла 1,6 м, на расстоянии 0,5–0,7 м от дна разделяла углистая прослойка толщиной 0,05 м. Надо полагать, и она образовалась в результате пожара, уничтожившего поселение скифского времени. Ниже прослойки находок не было. В вышележащих

напластованиях обнаружены фрагменты керамики скифского (23 экз.) сарматского (10 экз.) и гуннского (155 экз.) периодов раннего железного века, а также древнерусского времени (2 экз.). Похоже, что все они попали в ров при оплывании внутреннего вала.

Следующий этап функционирования городища относится к рубежу н.э. Тогда новыми насельниками было основано поселение, представленное несколькими хозяйственными ямами, погребением в насыпи внутреннего вала, лепной и круговой керамикой, индивидуальными находками [13]. Среди вещей особый интерес представляет бронзовая фибула «AVCISSA», датирующаяся концом I в. до н.э. – первой половиной I в. н.э.

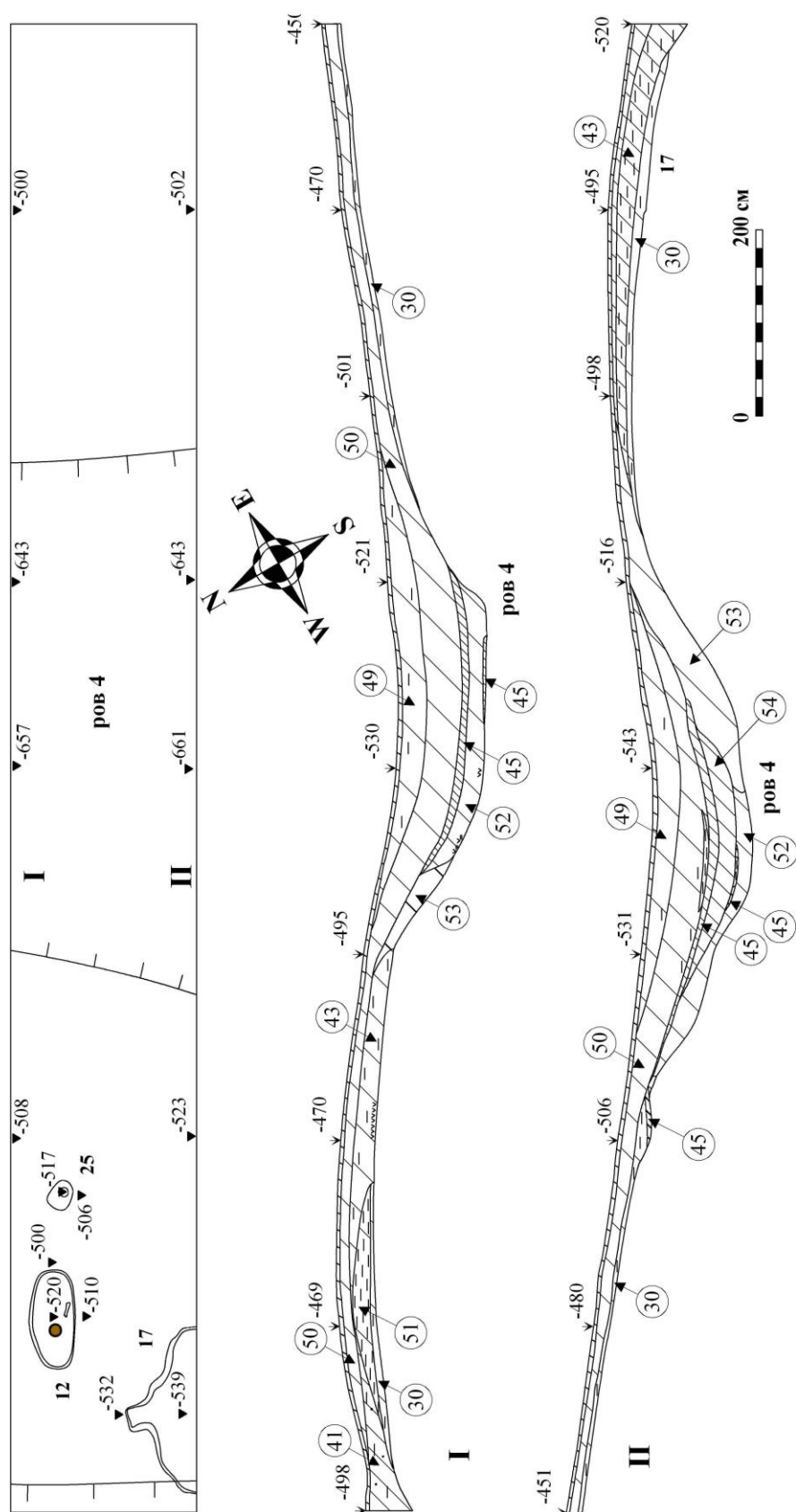

Рис. 6. План и профили раскопанного участка основной линии укреплений: четвертый вал и ров.

Подписи к рис.6.

Основные стратиграфические слои (цифры в кружках): 30 – желто-серая глинистая почва (предматерик); 41 – серый суглинок с желтой глиной и прослойками серого песка; 43 – серый суглинок с желтой глиной; 45 – черная углистая почва; 49 – коричнево-серая почва с глинистой примесью; 50 – серый суглинок; 51 – желтая глина, перемешанная с серым суглинком; 52 – серая супесь; 53 – светло-серая супесь; 54 – темно-серая почва.

К поселению этого времени следует относить третий, самый глубокий, ров на перешейке, а также примыкавший к нему вал, от которого сейчас мало что осталось (рис. 5). Ров на уровне материка обладал шириной 6 м, глубиной 1,7 м. У него узкое уступчатое дно, у других – широкое плоское. Заполнение, максимальная толщина которого превышала 1,6 м, на глубине 0,8 м разделяла пятисантиметровая углистая прослойка. Для взятого из нее угля получена радиоуглеродная дата 2045 ± 30 BP (SPb_2589), калиброванная в интервалах 95 г. до н.э.–2 г. н.э. (вероятность 68,2 %) и 165 г. до н.э.–24 г. н.э. (вероятность 95,4 %). Таким образом, и она указывает на рубеж н.э. как время сооружения рва. Из него происходит керамика скифской эпохи (13 экз.). Черепок сарматского времени найден один, да и то вверху. Там же, в почвенных заплывах, обнаружены фрагменты сосудов гуннского времени (7 экз.).

Со стороны городища ко рву примыкал вал. Он мог быть большим, судя по расстоянию между вторым и третьим рвами в 14 м. Но

сохранившаяся часть насыпи имела ширину 3,5–4,0 м, высоту – 0,40–0,45 м. Под ней просматривался участок погребенной почвы толщиной до 0,15 м. Во внешней поле насыпи и под ней встречались отдельные угольки.

Завершающий этап фортификационного строительства относится к концу IV–V вв. н.э. Тогда весь мыс, частью которого являлось городище, занимало обширное поселение. От него остались серия хозяйственных ям и три наземные постройки, одна из которых размещалась на склоне внутреннего вала, много лепной и круговой керамики, разнообразные хронологически выразительные изделия [10; 14].

В гуннское время на перешейке мыса были сооружены второй и четвертый рвы, отстоящие друг от друга примерно на 25 м (рис. 4; 6). При них, несомненно, были и валы, но, как уже говорилось, к настоящему времени их почти полностью разрушила эрозия. Частично сохранился четвертый, насыпь которого достигала ширины 5 м и возвышалась над материком на 0,4 м.

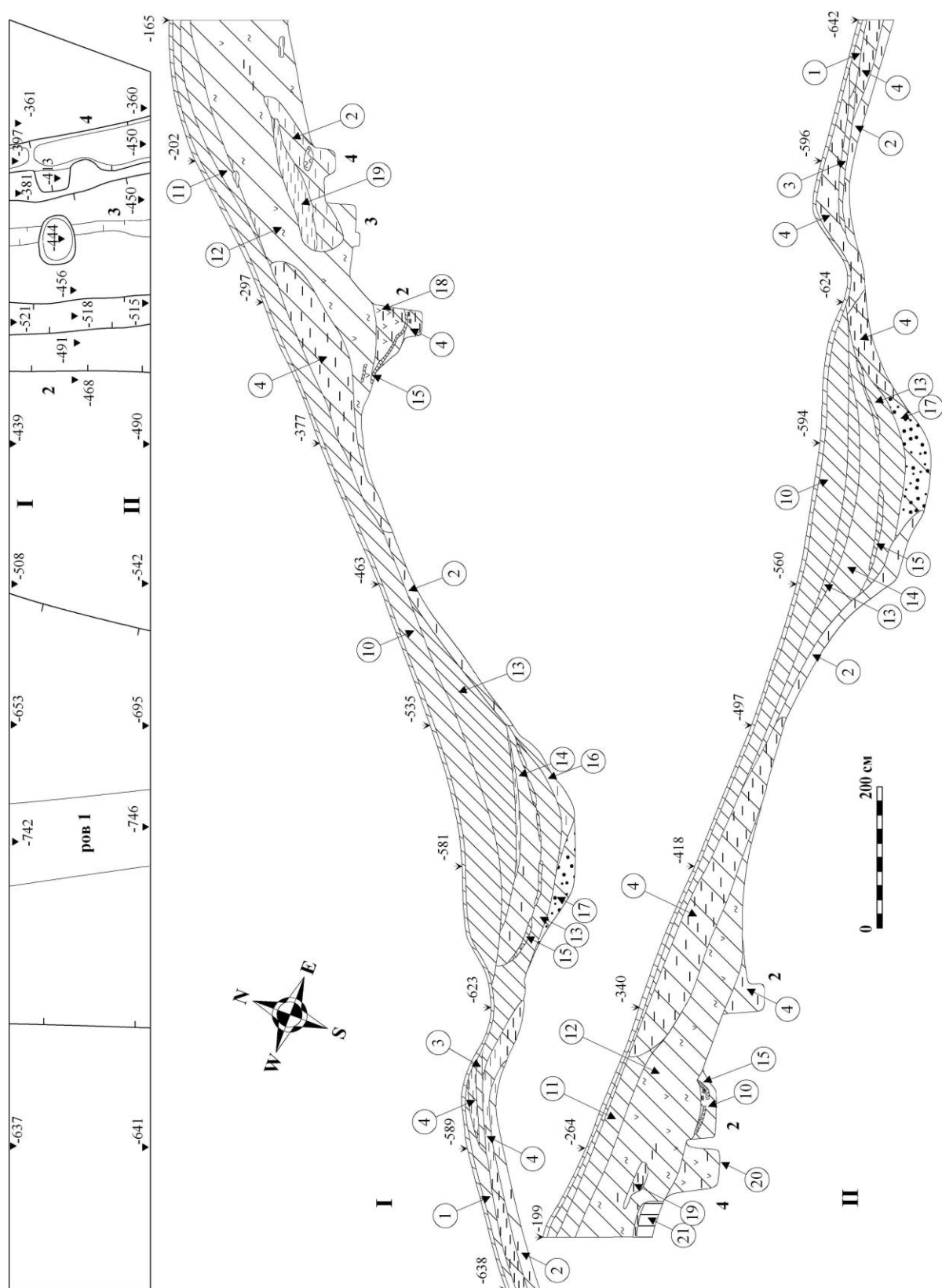

Рис. 7. План и профили раскопанного участка второй линии укреплений:
первый (внутренний) ров.

Подписи к рис. 7.

Основные стратиграфические слои: 1 – коричневатый-серый суглинок, 2 – серый суглинок с желтой глиной, 3 – серый суглинок, 4 – желтая глина с серым суглинком, 10 – темно-серый суглинок, 11 – коричневатый-серая рыхлая почва, 12 – серая золистая почва с отдельными угольками, 13 – темно-серая почва, 14 – серая почва с незначительными включениями желтой глины, 15 – черная углистая почва, 16 – коричнево-серый суглинок, 17 – серо-желтый песок, 18 – желтая глина с серым суглинком и включениями угольков, 19 – желтая глина, 20 – серый суглинок с желтой глиной и включениями угольков, 21 – серая рыхлая почва.

Второй ров удален от внутреннего примерно на 5 м. На уровне материка он имел ширину 6 м и глубину в материке до 0,7 м. Обладал пологими стенками, плавно переходящими в плоское дно шириной 3–4 м. В дно были углублены две округлые ямы, отстоявшие друг от друга на 2 м и сооруженные, судя по стратиграфии, вместе со рвом. Обе ямы сверху заполняла та же песчаная почва, что перекрывала дно рва. Одна из них (объект 21), углубленная на 0,7 м и расчищенная на участке 1,5х0,7 м, имела стенки, полого сходившиеся к плоскому дну. Другая яма (объект 22) глубиной 0,5 м имела слегка наклонные стенки и плоское дно. Размеры ее расчищенной части 0,70х0,58 м. На дне лежали известняковые камни.

В заполнении рва толщиной до 0,8 м внизу имела прослойка углистой почвы толщиной 0,16 м. Во рву, кроме керамики ранних эпох (20 экз.), было найдено более 30 черепков гуннского времени, встречающихся вплоть до дна, что дает доста-

точно оснований для датировки сооружения.

Четвертый по счету, т.е. внешний, ров был шириной примерно 6 м и глубиной 1 м. У него пологие стенки и плоское дно шириной около 2 м. На внешней стенке имелись два небольших уступа. В заполнении рва в 0,4 м выше дна залегала углистая прослойка толщиной от 0,03 до 0,10 м. Встречались и отдельные угольки, почва возле которых в ряде случаев оказалась слегка прокаленной. Из рва происходят 13 черепков скифской эпохи, пять фрагментов керамики гуннского времени, два из которых размещались в придонной части и, тем самым, датировали ров.

Перестройка фортификаций затронула и вторую линию обороны на противоположном крае городища. Там был открыт второй, внешний, ров, конфигурацией отличающийся от внутреннего (рис. 8). При нем появился и вал, занимавший пространство между рвами шириной 8 м, но к настоящему времени почти полностью разрушенный эрозией.

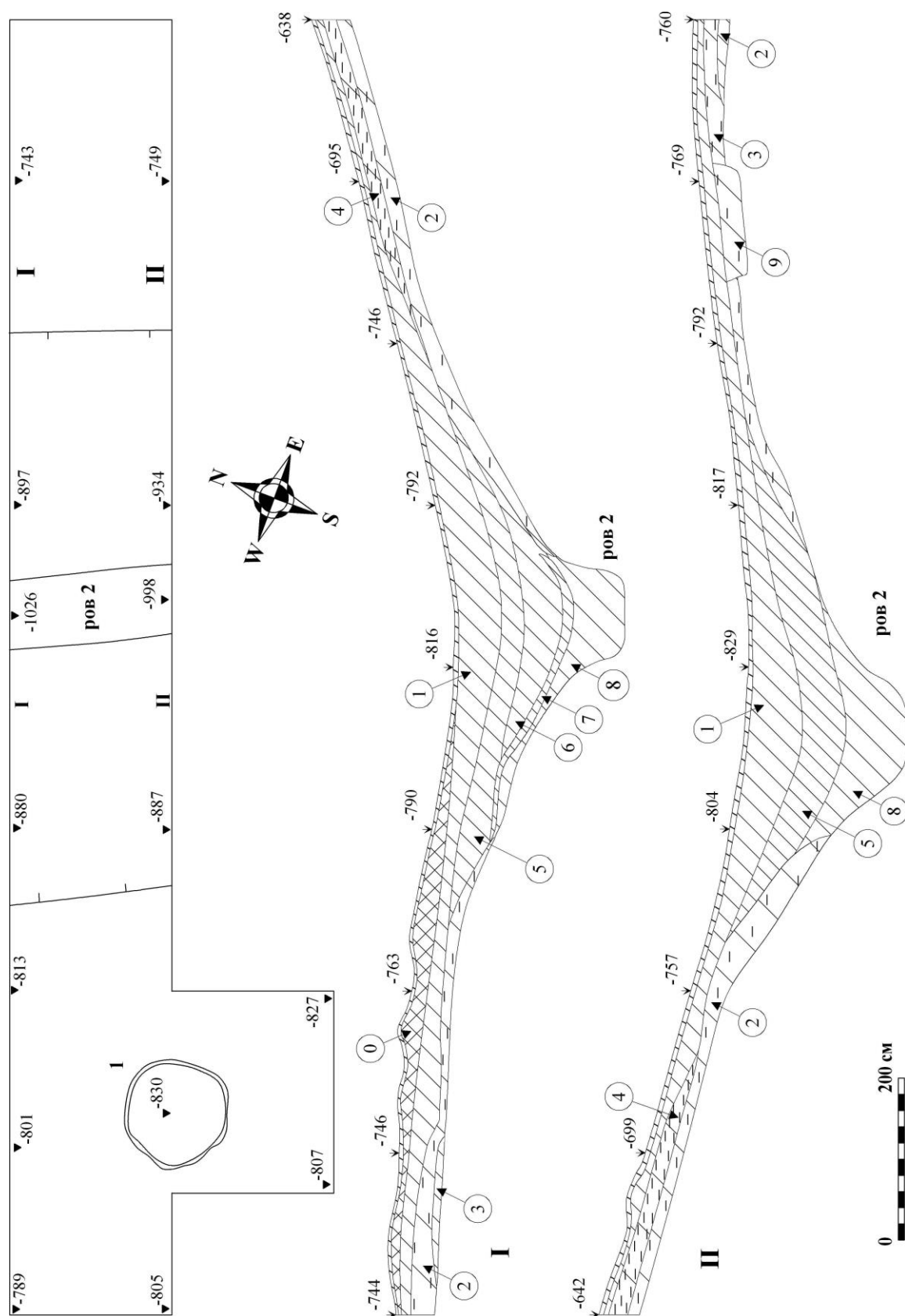

Рис. 8. План и профили раскопанного участка второй линии укреплений: второй ров.

Подписи к рис. 8.

Основные стратиграфические слои: 0 – глинистый выкид, 1 – коричневатого-серый суглинок, 2 – серый суглинок с желтой глиной, 3 – серый суглинок, 4 – желтая глина с серым суглинком, 5 – серая супесь, 6 – серая супесь с желтым песком, 7 – темно-серая супесь, 8 – светло-серая супесь с песком, 9 – серый суглинок с включениями желтой глины.

Ров имел ширину 7–8 м и глубину более 2 м. Вверху его стенки были пологими, внизу круто спускались к плоскому дну, ширина которого не превышала 0,8 м. Двухметровое заполнение рва делилось надвое прослойкой темно-серой супеси толщиной до 0,15 м. Выше нее, в заплывшем с валов грунте, встречались фрагменты керамики скифского (свыше 60 экз.) и гуннского (более 130 экз., треть из которых принадлежала одному сосуду) времени. В нижней части рва были найдены 16 черепков скифско-сарматской эпохи, а также керамика второй четверти I тыс. н.э.: на самом дне – два венчика, а в 0,4–0,6 м выше него – 30 обломков, часть которых принадлежала трем лепным сосудам.

Насыщенные продуктами горения прослойки в заполнениях рвов,

надо полагать, свидетельствуют о пожаре, уничтожившем поселение гуннского времени. На эту катастрофу, возможно, указывают и вторично обожженные черепки, неоднократно встречавшиеся в городищенском слое.

Исследование валов и рвов городища позволило адекватно атрибутировать этот многослойный памятник, лишь в отдельные периоды функционировавший как укрепленное поселение. Разумеется, сформировавшееся представление не окончательно – возможные будущие раскопки могут существенно его скорректировать. Но добытая здесь информация, несомненно, важна для изучения и фортификационных систем, и исторических коллизий в донской лесостепи эпохи раннего железа.

Список литературы:

1. Алихова А.Е. Особый тип сооружений на городище Кузина Гора // Советская археология. 1958. № 3. С. 197–201.
2. Бирюков И.Е. Отчет отряда по изучению памятников раннего железного века археологической экспедиции Госдирекции по охране культурного наследия Липецкой области в 1995 г. // Архив Института археологии РАН.

3. Левенок В.П. Отчет о полевых работах Верхне-Донской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР и Липецкого областного краеведческого музея в 1962 г. // Архив Института археологии РАН.
4. Матвеева В.И. Отчет о работе Верхнедонской экспедиции в Липецкой области в 1985 г. // Архив Института археологии РАН.
5. Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э. М.: Наука, 1999. 160 с.
6. Морозова Т.В. Распространение памятников городецкой культуры на Верхнем Дону (материалы к археологической карте) // Верхнедонской археологический сборник. Липецк: ЛГПУ, 2001. Вып. 2. С. 62–70.
7. Разуваев Ю.Д. Новые поселенческие материалы начала раннего железного века на Верхнем Дону // Российская археология. 2018. № 1. С. 93–104.
8. Разуваев Ю.Д. Постройка IV–III вв. до н.э. с бронзолитейным комплексом на верхнедонском городище у с. Верхнее Казачье // Краткие сообщения Института археологии. 2018. Вып. 251. С. 181–192. DOI: 10.25681/IARAS.0130-2620.251.181-192.
9. Разуваев Ю.Д. Некоторые итоги изучения укреплений на городищах скифской эпохи в лесостепном Подонье // Труды Воронежского областного краеведческого музея. Воронеж, 2019. Вып. 3. С. 97–102.
10. Разуваев Ю.Д. Укрепленное поселение гуннского времени у с. Верхнее Казачье на Острой Луке Дона // Краткие сообщения Института археологии. 2019. Вып. 257. С. 182–195. DOI: 10.25681/IARAS.0130-2620.257.182-195
11. Разуваев Ю.Д. Городище у с. Верхнее Казачье: три среза скифской эпохи на Верхнем Дону // Археологическое наследие. 2020. № 1 (3). С. 209–223.
12. Разуваев Ю.Д. Заброшенный колодец с захоронениями на городище скифской эпохи близ г. Задонска // Российская археология. 2021. № 1. С. 169–178. DOI: 10.31857/S086960630013723-4
13. Разуваев Ю.Д., Козмирчук И.Е. Раскопки городищ в Задонском районе Липецкой области // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2016. Липецк; Воронеж: Полиграфическое издание «Новый взгляд», 2017. С. 133–135.
14. Разуваев Ю.Д., Козмирчук И.А. Материалы гуннского времени с городища у с. Верхнее Казачье на Острой Луке Дона (раскопки 2015 г.) // Верхнедонской археологический сборник. Липецк: ЛГПУ, 2017. С. 156–161.
15. Разуваев Ю.Д., Решетова И.К. Погребения на многослойном городище у с. Верхнее Казачье близ г. Задонска // История: факты и символы. 2019. № 4 (21). С. 55–67. DOI: 10.24888/2410-4205-2019-21-4-18-55-67
16. Розенфельдт Р.Л. К вопросу об оборонительных сооружениях Троицкого городища // Древнее поселение в Подмосковье. М.: Наука, 1970. С. 136–144 (Материалы и исследования по археологии СССР. № 156).
17. Сарапулкина Т.В. Городища городецкой культуры в Подонье // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж: ВГПУ, 2006. Вып. 12. С. 148–156.

18. Сарапулкина Т.В. Комплекс памятников городецкой культуры в районе Донского меандра // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж: ВГПУ, 2009. Вып.13. С. 281–283.
19. Смирнов К.А. Жилище на городище у д. Лесничино на р. Вазузе // Советская археология. 1992. № 1. С.48–56.
20. Тропин Н.А. Отчет о разведках на территории Липецкой области в 2002 г. (Лебедянский, Измалковский, Задонский районы) // Архив Института археологии РАН.
21. Тропин Н.А. Южные территории Чернигово-Рязанского порубежья в XII–XV вв. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2006. 368 с.
22. Чендев Ю.Г. Естественная эволюция почв Центральной лесостепи в голоцене. Белгород: Изд-во БелГУ, 2004. 199 с.

References:

1. Alihova A.E. Osobyj tip sooruzhenij na gorodishhe Kuzina Gora // Sovetskaja arheologija. 1958. № 3. S. 197–201.
2. Birjukov I.E. Otchet otrjada po izucheniju pamjatnikov rannego zheleznogo veka arheologicheskoi jekspedicii Gosdirekcii po ohrane kul'turnogo nasledija Lipeckoj oblasti v 1995 g. // Arhiv Instituta arheologii RAN.
3. Levenok V.P. Otchet o polevyh rabotah Verhne-Donskoj arheologicheskoi jekspedicii LOIA AN SSSR i Lipeckogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeja v 1962 g. // Arhiv Instituta arheologii RAN.
4. Matveeva V.I. Otchet o rabote Verhnedonskoj jekspedicii v Lipeckoj oblasti v 1985 g. // Arhiv Instituta arheologii RAN.
5. Medvedev A.P. Rannij zheleznyj vek lesostepnogo Podon'ja. Arheologija i jetnokul'turnaja istorija I tysjacheletija do n.je. M.: Nauka, 1999. 160 s.
6. Morozova T.V. Rasprostranenie pamjatnikov gorodeckoj kul'tury na Verhnem Donu (materialy k arheologicheskoi karte) // Verhnedonskoj arheologicheskij sbornik. Lipeck: LGPU, 2001. Vyp. 2. S. 62–70.
7. Razuvaev Ju.D. Novye poselencheskie materialy nachala rannego zheleznogo veka na Verhnem Donu // Rossijskaja arheologija. 2018. № 1. S. 93–104.
8. Razuvaev Ju.D. Postrojka IV–III vv. do n.je. s bronzolitejnym kompleksom na verhnedonskom gorodishhe u s. Verhnee Kazach'e // Kratkie soobshhenija Instituta arheologii. 2018. Vyp. 251. S. 181–192. DOI: 10.25681/IARAS.0130-2620.251.181-192.
9. Razuvaev Ju.D. Nekotorye itogi izucheniya ukreplenij na gorodishhah skifskoj jepohi v lesostepnom Podon'e // Trudy Voronezhskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeja. Voronezh, 2019. Vyp. 3. S. 97–102.
10. Razuvaev Ju.D. Ukreplennoe poselenie gunnskogo vremeni u s. Verhnee Kazach'e na Ostroj Luke Dona // Kratkie soobshhenija Instituta arheologii. 2019. Vyp. 257. S. 182–195. DOI: 10.25681/IARAS.0130-2620.257.182-195
11. Razuvaev Ju.D. Gorodishhe u s. Verhnee Kazach'e: tri sreza skifskoj jepohi na Verhnem Donu // Arheologicheskoe nasledie. 2020. № 1 (3). S. 209–223.

12. Razuvaev Ju.D. Zabroshennyj kolodec s zahoronenijami na gorodishhe skifskoj jepohi bliz g. Zadonska // Rossijskaja arheologija. 2021. № 1. S. 169–178. DOI: 10.31857/S086960630013723-4
13. Razuvaev Ju.D., Kozmirchuk I.E. Raskopki gorodishh v Zadonskom rajone Lipeckoj oblasti // Arheologicheskie issledovanija v Central'nom Chernozem'e 2016. Lipeck; Voronezh: Poligraficheskoe izdanie «Novyj vzgljad», 2017. S. 133–135.
14. Razuvaev Ju.D., Kozmirchuk I.A. Materialy gunnskogo vremeni s gorodishha u s. Verhnee Kazach'e na Ostroj Luke Dona (raskopki 2015 g.) // Verhnedonskoj arheologicheskij sbornik. Lipeck: LGPU, 2017. S. 156–161.
15. Razuvaev Ju.D., Reshetova I.K. Pogrebenija na mnogoslojnom gorodishhe u s. Verhnee Kazach'e bliz g. Zadonska // Istorija: fakty i simvoly. 2019. № 4 (21). S. 55–67. DOI: 10.24888/2410-4205-2019-21-4-18-55-67
16. Rozenfel'dt R.L. K voprosu ob oboronitel'nyh sooruzhenijah Troickogo gorodishha // Drevnee poselenie v Podmoskov'e. M.: Nauka, 1970. S. 136–144 (Materialy i issledovanija po arheologii SSSR. № 156).
17. Sarapulkina T.V. Gorodishha gorodeckoj kul'tury v Podon'e // Arheologicheskie pamjatniki Vostochnoj Evropy. Voronezh: VGPU, 2006. Vyp.12. S. 148–156.
18. Sarapulkina T.V. Kompleks pamjatnikov gorodeckoj kul'tury v rajone Donskogo meandra // Arheologicheskie pamjatniki Vostochnoj Evropy. Voronezh: VGPU, 2009. Vyp.13. S. 281–283.
19. Smirnov K.A. Zhilishhe na gorodishhe u d. Lesnichino na r. Vazuze // Sovetskaja arheologija. 1992. № 1. S.48–56.
20. Tropin N.A. Otchet o razvedkah na territorii Lipeckoj oblasti v 2002 g. (Lebedjanskij, Izmalkovskij, Zadonskij rajony) // Arhiv Instituta arheologii RAN.
21. Tropin N.A. Juzhnye territorii Chernigovo-Rjazanskogo porubezh'ja v XII–XVvv. Elec: EGU im. I.A. Bunina, 2006. 368 s.
22. Chendev Ju.G. Estestvennaja jevoljucija pochv Central'noj lesostepi v golocene. Belgorod: Izd-vo BelGU, 2004. 199 s.